

НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Общая теория перевода включает как дескриптивные, так и нормативные (прескриптивные) разделы. В то время как дескриптивные разделы изучают перевод как средство межъязыковой коммуникации, реально наблюдаемое явление, в нормативных разделах лингвистики перевода на основе теоретического изучения перевода формулируются практические рекомендации, направленные на оптимизацию переводческого процесса, облегчение и повышение качества труда переводчика, разработку методов оценки переводов и методики обучения будущих переводчиков. Как пишет В.Н.Комиссаров, практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны. Если переводчик должен выполнять какие-то требования, то оценка результатов его работы определяется тем, насколько успешно он выполнил эти требования. Все, кто оценивает перевод, исходя из того, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. *Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода* [1. С.227-228].

В нормативных разделах лингвистики перевода качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером отклонений от этой нормы.

Результаты процесса перевода обуславливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода, требованием нормативного использования переводчиком языка перевода, необходимостью учитывать общепринятые взгляды на цели и задачи переводческой деятельности, разделяемые обществом в определенный исторический период. Исходя из этого, В.Н.Комиссаров [1. С.229] предлагает различать пять видов нормативных требований, или норм перевода:

1. Норма эквивалентности перевода;
2. Жанрово-стилистическая норма перевода;
3. Норма переводческой речи;
4. Прагматическая норма перевода;
5. Конвенциональная норма перевода.

Разберем каждое из этих нормативных требований в отдельности.

Норма эквивалентности перевода означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. Возможно большая общность содержания оригинала и перевода - это то, к чему нужно стремиться.

Но это стремление не должно оказывать на переводчика излишнего давления. Все-таки, как мы убедились, непременным качеством перевода, делающим его «хорошим» переводом, является адекватность. В целях достижения адекватности перевода с учетом прагматических факторов, о которых речь шла в соответствующем разделе, переводчик вынужден отступать от полной, исчерпывающей передачи информации, то есть вынужден жертвовать какой-то частью содержания оригинала. Если максимально возможная смысловая близость не обязательна для успешной межъязыковой коммуникации, то перевод считается приемлемым, даже если отношения эквивалентности устанавливаются не на оптимальном уровне. Другое дело, если перевод признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне. В этом случае, по определению В.Н.Комиссарова, нарушение нормы эквивалентности является абсолютным, а сам перевод оценивается как некачественный [1. С.229].

Жанрово-стилистическую норму перевода можно определить как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Следует отметить, что выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод, - это нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа *в языке перевода*. Жанрово-стилистическая норма во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию [1. С.229]. Другими словами, в процессе перевода переводчик создает текст того же типа, что и оригинал. Если оригинал представляет собой технический текст, то и перевод будет обладать всеми признаками технического текста. При этом следует учитывать тот факт, что в ИЯ и ПЯ требования, предъявляемые к текстам одного и того же типа, могут не совпадать. Например, язык английской прессы всегда считался менее официальным, нежели язык русскоязычной прессы (впрочем, эти различия в последнее время стали не столь значительны). В англоязычной прессе заголовки статей, как правило, строятся в виде двусоставного предложения, а в российской прессе - как односоставное предложение. Переводя с одного языка на другой подобные материалы, переводчик должен строить текст перевода так, как это принято именно в языке перевода.

Соответственно, оценивая качество перевода, следует учитывать жанрово-стилистическую принадлежность оригинала и условия осуществления перевода, то есть вид перевода. К переводу письменных текстов предъявляются иные требования, нежели к переводу устных. Но и письменные тексты различны. Перевод официально-делового документа оценивается не так, как перевод художественного текста. В первом слу-

чае главный критерий - степень точности передачи информации, во втором - литературные достоинства. Но даже при оценке переводов художественных произведений критики проводят различия между художественными текстами. Как пишет В.Н.Комиссаров, «было бы принципиально неверным пользоваться одинаковыми критериями для оценки перевода бульварного романа и высокохудожественного литературного произведения...» [1. С.230]. Оценивая результаты устного перевода, критики обращают внимание, прежде всего, на то, передан ли общий смысл оригинального высказывания. А вот некоторое нарушение узуса и норм языка перевода в устном переводе считается вполне допустимым, особенно если речь идет о синхронном переводе.

Для любого переводного текста обязательны правила нормы и узуса ПЯ. Вместе с тем следует учитывать, что переводные тексты вторичны; их ориентированность на иноязычный оригинал выделяет такие тексты среди прочих речевых произведений на том же языке. Совокупность переводных текстов какого-либо языка составляет особую разновидность этого языка, пересекающую его функциональные стили и иные разновидности. Ориентированность на оригинал неизбежно модифицирует характер использования языковых средств, приводит к «расшатыванию» языковой нормы и особенно узуса. Контакт двух языков неизбежно ведет к относительному уподоблению языковых средств. Многие слова и словосочетания оказываются характерными сначала для языка переводов, и лишь затем они проникают в язык оригинальных произведений. Такие сочетания, как «вносить инициативы», «уменьшение военного противостояния» и т.п. появились первоначально в переводах с английского языка. Иноязычное происхождение угадывается и во фразе «Образование должно помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономической сферах» (из «Стратегии реформирования образования»). Все эти примеры свидетельствуют о расширении норм русской речи в языке переводов. Таким образом, *норму переводческой речи* можно определить как требование соблюдать правила нормы и узуса ПЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке [1. С.231].

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу - это своего рода суперфункция, подчиняющая все остальные аспекты переводческой нормы [1. С.231]. Решая подобную задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности оригинала, нарушая правила нормы и узуса ПЯ, заменить перевод пересказом или рефератом.

Следует учитывать, что в языковом коллективе на определенном этапе исторического развития могут существовать строго определенные взгляды на цели и задачи перевода. Так, на рубеже XVIII-XIX веков «склонение на наши нравы», то есть русификация текста в переводе, считалось вполне нормальной практикой, то есть было нормой. Во Франции XVIII века переводчики стремились «улучшить» оригинал, приблизить его к требованиям «хорошего вкуса». В дальнейшем по отношению к переводу стали использоваться иные подходы. Это свидетельствует о том, что в любой исторический период в обществе существует некая «конвенциональная норма». Применительно к нынешнему этапу развития общества *конвенциональную норму перевода* можно определить как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен [1. С.232].

В практическом плане между отдельными нормами перевода существует определенная иерархия. Прежде всего, перевод должен обладать прагматической ценностью, а это значит, что ведущей нормой перевода является именно прагматическая норма. Далее. Характер действий переводчика в значительной степени определяется жанрово-стилистической принадлежностью текста оригинала. Поэтому жанрово-стилистическая норма - следующая по значимости. Жанрово-стилистическая норма определяет выбор типа речи в переводе, что позволяет поставить норму переводческой речи на третье место. Следующей по значимости является конвенциональная норма перевода, которая определяет подход переводчика к своей работе. Конечное нормативное требование - норма эквивалентности. Эта норма соблюдается при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. По утверждению В.Н.Комиссарова, «соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода» [1. С.233].

Определенный интерес представляет классификация переводческих норм, предложенная уже известным нам Гидеоном Тури. По его мнению, решения переводчика в процессе перевода могут обуславливаться тремя факторами: обязательными правилами, навязываемыми «языковыми нормами, переводческими нормами, то есть основными решениями переводчика, определяющими его стратегию и поведение, и субъективным выбором (идиосинкразиями). В этой триаде переводческие нормы занимают центральное положение между объективным и субъективным [2. С. 128].

Г.Тури различает предварительные и операционные нормы. Предварительные нормы определяют политику переводчика при выборе оригинала и при решении вопроса, будет ли перевод осуществляться непосредственно с оригинала или через какой-то промежуточный язык. Подобная переводческая политика существует уже потому, что выбор оригинала осуществляется не наугад [3. С.58]. Операционные нормы действуют в самом процессе перевода и определяют распределение языкового материала в тексте (матричные нормы) и формулирование содержания текста (текстуальные нормы). Текстуальные нормы могут быть общими, то есть применимыми ко всем переводам, и частными, то есть применимыми лишь к определенным типам текстов или к определенным видам перевода [3. С.59]. К операционным нормам Г.Тури также относит и так называемую «начальную норму» (preliminary norm). Это основная ориентация переводчика на оригинал или на нормы ПЯ. В первом случае переводчик будет стремиться создать адекватный перевод (заметим, что в понятие «адекватность» Г.Тури вкладывает иной смысл), как можно ближе соответствующий оригиналу и допускающий лишь необходимые изменения, вызываемые различиями между языками и литературами. Во втором случае в центре его внимания будет обеспечение максимальной приемлемости текста перевода с точки зрения языка и литературы ПЯ. Фактически в реальных переводах создается нечто среднее между этими двумя крайностями [2. С.128].

Нормы могут быть также основными (обязательными) и второстепенными, проявляющимися в виде тенденций и определяющие лишь допустимое поведение. Кроме того, Г.Тури выделяет также некоторые универсалии поведения переводчика. В качестве иллюстрации он указывает на склонность переводчиков эксплицировать информацию, которая имплицитно содержится в оригинале.

В заключение отметим, что оценка качества перевода - процедура комплексная. Она осуществляется и с учетом переводческих норм, точнее, степени соответствия перевода предъявляемым к нему требованиям, и с точки зрения успешности выполнения текстом перевода присущих ему функций. При этом некоторые исследователи настаивают на значительной детализации операций, осуществляемых при оценке качества перевода. Предлагается оценивать и качество перевода слов и словосочетаний, и качество перевода высказываний, и качество передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала, и силу воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом [4. С.60]. Представляется, что и в этом случае речь прежде всего идет о соответствии перевода норме эквивалентности и прагматической норме перевода либо - в другой терминологической и понятийной системе - о степени эквивалентности и достижении адекватности. Следовательно,

рассмотренные в предыдущей лекции критерии оценки качества перевода в сочетании с нормативными требованиями позволяют довольно исчерпывающим образом оценить перевод. А посему вряд ли можно согласиться с мнением Антони Г.Оэттингера, который писал: «Как бы ни были велики трудности перевода, трудности оценки качества перевода не менее сложны. А пока что в этом вопросе каждый сам себе судья» [4. С.61].

Примечания

1. Комиссаров В.Н. *Теория перевода (Лингвистические аспекты)*. М.: Высш. шк., 1990.
2. Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода (Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых)*. М.: ЧеРо, 1999.
3. Тоугу, Гидеон. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995.
4. Крупнов В. Н. *В творческой лаборатории переводчика (Очерки по профессиональному переводу)*. М.: Междунар. отношения, 1976.